

съ разныхъ точекъ зрѣнія, чѣмъ и обуславливается различное названіе однихъ и тѣхъ же предметовъ въ различныхъ языкахъ: (navis, корабль). Творчество въ языкѣ въ этомъ случаѣ аналогично съ индивидуальнымъ творчествомъ: какъ каждый поэтъ вноситъ въ свои произведенія свой взглядъ на міръ, такъ и каждый народъ въ своемъ языкѣ воплотилъ именно ему принадлежащее воззрѣніе на явленія природы.

И въ одномъ и томъ же языкѣ встрѣчаются нерѣдко различные названія для одного предмета. Причина этому та, что одинъ предметъ могъ быть разсматриваемъ съ различныхъ точекъ зрѣнія; могъ, слѣдовательно, произвести различные впечатлѣнія (свѣтлица отъ свѣтъ, горница отъ гора). Такія слова, близкія между собою по смыслу, но различные по звукамъ, называются синонимами. На оборотъ, предметы различные могли имѣть одну общую имъ сторону, одно общее имъ качество, и могли, въ силу того, производить на человѣка первобытнаго одно и то же впечатлѣніе. Это сближеніе различныхъ предметовъ въ сознаніи человѣка породило въ языкѣ, такъ называемые, тропы (громовой *ударъ*, *стрѣлы* молніи).

Обозначая предметы различные, но какой либо стороною своей сближающіеся между собою, словами, происходящими отъ одного корня, первобытный человѣкъ поставленъ былъ въ возможность, и даже необходимость, сблизить, въ своемъ сознаніи, предметы, для насъ лишенные всякаго сходства. Молотъ и молнія — для насъ предметы, не имѣющие между собою ничего общаго; но для человѣка первобытнаго они стояли между собою въ близкой связи: и молотъ (= млатъ) и молнія (= мльнія) возводятся къ одному общему корню *мар*, обозначающему разрушеніе. Это тождество корней дало возможность связать въ одномъ мифологическомъ, или — что тоже — поэтическомъ представленіи и самые предметы: Торъ, скандинавское громовое божество, является обыкновенно вооруженнымъ молотомъ, отъ ударовъ котораго по небесной навальной (= тучѣ) сыплются искры (= молнія). Зрѣтъ и зоря —

§ 47. Синонимъ
и тропы.

§ 48. Вліяніе
первобытнаго я-
зыка на поэти-
ческое творче-
ство.